

Глава 21

Видя его беспокойство, Чэн Цзин наклонился и нежно поцеловал его в щёку, мягко уговаривая:

— Ради всего, что я для тебя сделал, расскажи мне, хорошо? Поверь, никто третий об этом не узнает.

Он не хотел давить, просто ему нужно было понять, что так тревожит Цзян Няня, чтобы лучше его защитить.

Цзян Нянь поднял на него глаза.

— Боюсь, ты не поверишь...

Чэн Цзин тихо рассмеялся.

— Я поверил в такую нелепую историю про сны, так почему бы мне не поверить и в это?

— Иногда правда бывает нелепее снов.

Цзян Нянь беспомощно вздохнул, но, встретив ободряющий взгляд Чэн Цзина, всё же решился.

— Брат Цзин, я уже умирал.

Его голос был спокоен, но лицо Чэн Цзина мгновенно изменилось.

Не давая ему вставить ни слова, Цзян Нянь продолжил:

— ...Как в каком-нибудь фантастическом романе, я умер и переродился. Всё, что происходит сейчас, я уже пережил однажды.

Лицо Чэн Цзина было очень серьёзным. Это действительно было нелепее снов, но в то же время — самое логичное объяснение.

Цзян Нянь немного помолчал, собираясь с мыслями, а затем, устроившись поудобнее в его объятиях, начал свой рассказ. Он поведал обо всём: о смерти матери, о наступлении конца света и о своей собственной трагической гибели. Хотя он и прожил в апокалипсисе больше двух лет, рассказывать было особо нечего: большую часть времени он провёл в заточении, будучи подопытной крысой.

Когда он закончил, то не заплакал, а лишь сделал несколько глубоких вдохов и, подняв голову, посмотрел на покрасневшие глаза Чэн Цзина.

— Это ты сказал, чтобы я нашёл тебя. Вот я и пришёл...

С тех пор как он воссоединился с братом Цзином, мрак прошлого рассеялся. Раз уж он переродился и получил спасение, не было смысла цепляться за былые страдания.

Чэн Цзин долго молчал, крепко обнимая его. Его горячее дыхание касалось шеи Цзян Няня.

— Я должен был сам найти тебя, прости... Прости...

Он не должен был из-за упрямства подавлять в себе желание отыскать его.

Цзян Нянь, сдерживая слёзы, крепко сжал его руку.

— Это не твоя вина, брат Цзин. Это был мой выбор. Смотри, в прошлой жизни я ошибся, но теперь всё исправил, и всё хорошо, правда?

Он всё-таки прислушался к совету и не стал вести себя самонадеянно, возомнив себя всезнающим перерожденцем.

— Угу, — глухо отозвался Чэн Цзин, не поднимая головы. Он прижимал его к себе и снова и снова гладил по затылку.

— Брат Цзин, мы вместе справимся и переживём конец света.

Цзян Нянь догадывался, что тот плачет, но мужчины так дорожат своей гордостью, поэтому он просто молча позволил себя обнимать.

— Мы обязательно справимся.

В голосе Чэн Цзина звучала непоколебимая уверенность.

— Угу.

Рассказав правду, Цзян Нянь почувствовал огромное облегчение. Хранить тайну было тяжело, приходилось постоянно изворачиваться и придумывать нелепые оправдания своим поступкам.

После этого откровенного разговора Цзян Нянь окончательно осмелел и стал вести себя ещё более раскованно, в полной мере демонстрируя, что значит быть избалованным любовью. В результате частота их интимной близости резко возросла. А что мог поделать Чэн Цзин? Только потакать ему во всём.

***

Узнав от Цзян Няня о том, что будет дальше, Чэн Цзин, пользуясь начальным этапом хаоса и своей сверхспособностью, возглавил команду и в кратчайшие сроки пополнил запасы в убежищах своих товарищей. В конце концов, у них не было таких возможностей, как у него с Цзян Нянем, и не стоило тратить старые запасы без необходимости. Заодно он научил их, как бороться с зомби, объяснив, что самый эффективный способ — целиться в голову.

Их команда действовала быстро, и к тому времени, как остальные — одиночки и группы — только начали собирать припасы, у них уже всё было. Конечно, самыми масштабными были действия официальных властей. Но из-за ядовитого дождя именно госслужащие, работавшие на улице, пострадали больше всего. Они патрулировали, тренировались под дождём и первыми оказались на передовой, когда начались беспорядки. В результате некоторые ведомства были полностью уничтожены.

Поэтому нынешняя официальная команда спасателей состояла из объединённых сил всех ведомств города Цинъюнь: пожарных, полиции, местных военных. Их общая численность составляла примерно половину от первоначальной. Всех их теперь называли спасательной полицией, а здание мэрии стало командным центром.

Когда по всей стране начали появляться сообщения о людях со сверхспособностями, командный центр призвал их присоединиться к совместным действиям по сбору и распределению припасов среди обычных граждан. До прибытия армии им нужно было

держаться вместе и делать всё возможное для выживания.

Убедившись, что его собственные запасы в безопасности, Чэн Цзин со своей командой присоединился к официальным операциям и сообщил о своей пробудившейся способности. Поскольку его команда и так состояла из профессионалов в области безопасности, а их лидер оказался обладателем сверхспособности, им всем выдали оружие, и они вместе со спасательной полицией участвовали в спасательных операциях.

Цзян Нянь тоже хотел пойти, но Чэн Цзин запретил, велел ему оставаться дома и тренировать свою способность.

Через полмесяца, 16 сентября, в районах города Цинъюнь начали отключать воду и электричество. За два дня, за исключением командного центра, город погрузился во тьму. Мобильная связь пропала. Работали только спутниковое радио и спутниковые телефоны, но у обычных людей их не было.

Погода оставалась жаркой. В хаосе постоянно гибли люди, по улицам бродили зомби. Повсюду валялись останки тел и виднелись следы крови. Из-за нехватки припасов паника и трупный смрад окутали город.

Цзян Нянь плотно задёрнул шторы, прежде чем осмелился включить свет и приготовить еду. Хотя в их жилом комплексе было мало людей, и Чэн Цзин тайно зачищал его от зомби, в темноте время от времени раздавались леденящие душу крики. Охрана и персонал управляющей компании либо были съедены, либо сами превратились в зомби. Без присмотра в комплекс начали забредать зомби, привлечённые запахом живых.

Сегодня была очередь команды Чэн Цзина раздавать припасы жителям нового района. Он должен был вернуться поздно. График был день через день, а зарплату выдавали припасами — в такое время деньги превратились в бесполезную бумагу.

К счастью, в официальной команде оказался человек с пространственной способностью в несколько десятков акров, что значительно облегчало операции. Хотя у них и не было недостатка в припасах, Чэн Цзин всё равно приносил свою долю домой, чтобы не вызывать подозрений. Человеческая природа непредсказуема, и в конце света правило «не выставляй богатство напоказ» было особенно актуально.

В десять тридцать вечера Цзян Нянь, наслаждаясь прохладой от вентилятора, работающего от аккумулятора, ел чипсы и маринованные куриные лапки, переписываясь с Чэн Цзином. Это был спутниковый телефон, который дал ему Чэн Цзин. Он походил на старую модель для пожилых, был тяжёлым, прочным, с водонепроницаемыми кнопками. Батарея держала заряд полгода, но звонить и отправлять сообщения можно было только на определённые номера.

После каждой миссии Чэн Цзин отправлял ему сообщение, что он в порядке.

Брат Цзин:

[Буду дома примерно через час. Если хочешь спать, ложись]

Цзян Нянь, сжимая в зубах чипсину, быстро набрал ответ:

[Нет, я тебя дождусь]

Брат Цзин:

[Угу]

Это был их обычный обмен сообщениями в последнее время, слово в слово. Немного по-детски, но им нравилось.

Внезапно в укреплённую стальную дверь громко постучали. В ночной тишине этот звук прозвучал особенно отчётливо.

Тук-тук-тук...

<http://bllate.org/book/13358/1187704>